

Когда Руби приходит в себя, она чувствует некую неправильность. До неё не сразу доходит, в чём проблема, пока она не делает шаг вперёд и не осознаёт, что стала ниже. Она привыкла быть самым низким членом команды, но это было давно, да и ощущается это совсем не так, как обычно.

Точно, её команда!

Руби распахнула глаза, и шок от увиденного был едва ли не сильнее, чем ощущение твёрдой земли под ногами и стук сердца в груди.

Это был пейзаж Вейла.

Это был пейзаж Вейла с ярким, солнечным голубым небом, идеальный и нетронутый, без малейших признаков прошедшего нападения. Она находилась на огромном корабле, вокруг неё толпились люди - другие подростки с округлыми лицами и яркими глазами. Некоторых из них она узнала, вспомнив, что видела их лица в коридорах Бикона, а некоторых - в списке павших.

Опустив взгляд вниз, чтобы оглядеть себя, у Руби затряслись руки: она увидела чёрную тюлевую юбку и рубашку с длинными рукавами, пояс со своим старым снаряжением и красную перевязь спереди. За её спиной развевался ярко-красный плащ, ухоженный и не испорченный грязью и царапинами, полученными в Мистрале, приколотый к плечам костюма двумя серебряными крестами. Кресент Роуз висела на поясе, а её волосы были короче и, поскольку они не были уложены гелем, снова свисали по бокам.

— Руби!

Руби вскинула голову и увидела Янг, бесцеремонно продирающуюся сквозь толпу. Пышная копна светлых волос, сиреневые глаза, кожаная куртка - несомненно, это была её старшая сестра, а если добавить к этому ещё и страх в глазах и сосредоточенное выражение лица...

— Янг!

Она бросилась вперёд, и сестра ответила на её отчаянные объятия, сжав её так же крепко, тепло и трепетно. Они вцепились в друг друга, словно в спасательный круг.

— Руби... — прошептала Янг, и Руби прижалась к ней ещё крепче, вжимаясь лицом... в плечо Янг. Так вот почему она чувствовала себя такой низкой - она потеряла те несколько сантиметров, которые приобрела после Бикона. Янг была тёплой, твёрдой, и она была живой, никто не пытался прикончить их или уничтожить королевство. Руби решила насладиться этим моментом спокойствия, пытаясь растянуть его как можно дольше.

— Заткнись, — прошептала она своим дурацким писклявым голосом. — Заткнись, Янг, никогда больше так не делай.

Пальцы Янг прошли по её волосам, ласковые, подрагивающие.

— Не смогла удержаться, чтобы не броситься вслед за своей старшей сестрёнкой, да? — попыталась пошутить Янг, и Руби застонала, прижимаясь к ней ещё крепче. Она не хотела идти за ней, не хотела падать вниз и оставлять всех остальных...

Погодите... Блейк!

— Блейк!

Руби отстранилась от сестры, судорожно оглядываясь по сторонам. Окружающие бросали на них косые взгляды, но Руби было все равно. Это ведь не сон? Что вообще произошло? Амброзий сказал им не падать вниз и назвал это зловещим предупреждением, но что конкретно он имел в виду? Очевидно, падение имело очень плохие последствия, но где они оказались? В загробной жизни или?..

Если бы это была загробная жизнь, то люди бы сейчас не смотрели на неё так странно. Руби не желала мириться с мыслью о том, что ей придётся позориться и чувствовать себя неловко даже после смерти.

— Чего?! — Янг вздрогнула и тоже огляделась по сторонам, но её голос был тихим, словно она ожидала, что окружающие их студенты могут на них напасть. — Блейк тоже упала?

— Она упала, пытаясь спасти меня, — сказала Руби, и на её глаза снова навернулись слезы, но потом она глубоко вдохнула и потрясла головой, пытаясь отстраниться от своих эмоций и сосредоточиться, как и положено лидеру команды. — Ладно, нам нужно... нам нужно подумать об этом логически. Я упала, ты упала, Блейк тоже... это ведь корабль, который возвращается в Бикон, верно?

То, что Руби только сейчас заметила явно не роботизированную руку сестры, было показателем того, как много потрясений они пережили за последние пять минут, а то, что никто из них даже не удивился этому, было показателем того, насколько плачевно обстояли дела.

— Наверное, — сказала Янг, осматривая себя и меняя позу, перенося вес с одной ноги на другую. На ней был наряд, который она носила много лет назад: широкая куртка, чёрные мини-шорты и жёлтая майка, выглядывающая из расстёгнутого декольте.

— Ладно... ладно, это корабль, направляющийся в Бикон, — пробормотала себе под нос Руби, складывая руки так, словно это объектив камеры. — Раз это корабль в Бикон, то значит это... начало нашего первого семестра, верно? День, когда меня приняли в школу, мы прилетели в Бикон и я встретила Блейк и Вайсс у входа! Вот где они будут!

— Только если всё пойдёт так же, как и в первый раз, — сказала Янг, снова меняя позу, готовая в любой момент перевести Эмбер Селику в боевой режим, скептически и настороженно оглядывая остальных студентов. — Что это вообще такое? Не похоже на карманное измерение Джинн - тогда бы нас никто не смог видеть.

— Я не знаю, — пробормотала Руби. — Я... я не знаю. Мы не... по крайней мере, мы здесь одни - я упала вместе с Неополитан, и если бы она была здесь, то попыталась бы меня сейчас нашинковать, верно?

Руби улыбнулась и попыталась выдавить из себя смешок. Механизмы зажужжали и Эмбер Селика сменила свою форму на перчатки, а Янг перешла в боевую стойку, выискивая в толпе слишком пристально глядящего на них студента, несущего какой-нибудь достаточно крупный предмет, под который можно было замаскировать зонтик. Все вокруг зашушукались и отступили, одаряя их ещё более странными взглядами. Несколько человек даже рассмеялись над их необычным поведением.

— Я... не думаю, что она где-то здесь, — снова сказала Руби, вздрагивая от этих взглядов, но стараясь не показывать своё смущение. — В смысле, будь это так, то она уже напала бы на нас, верно?

Янг медленно вернула перчатки в небоевой режим и выпрямилась, но угрюмое выражение лица никуда не делось.

— Ага, ладно, это всё супер странно, — сказала Янг, уходя подальше, чтобы избавиться от глазающей на них толпы. Руби подвинулась к ней ближе и пошла следом. Они неловко пробрались в заднюю часть корабля, к одной из стен, находящейся как можно дальше от панорамных окон. Люди были слишком заняты, любуясь и восхищаясь видом, в первый раз видя Бикон, поэтому тёмный угол недалеко от уборной был хорошим местом для тихой, спокойной беседы. Янг опустилась на скамейку, и Руби нервно присела рядом.

— Это офигеть как странно, — снова начала Янг, проводя рукой по лицу. — Бикон? Почему, во имя всех богов, мы снова летим на корабле в Бикон? Это то, о чём говорил тот парень из Посоха, когда предупреждал, что нам нельзя падать? Типа, мы сломали пространственно-временной континуум или ещё какая-то чушь?

— Я думаю... я, конечно, не уверена, но... мы появились именно там, где и были в первый раз, значит, нигде в округе не ходят наши дубли, — нерешительно сказала Руби. — В плане, я хочу сказать, что если это не загробная жизнь и мы не умерли, то мы все оказались там, где физически стояли на момент перемещения. Н-наверное, именно поэтому Нео здесь нет. Где бы она ни была сегодня, она точно не летела на корабле в Бикон.

— Справедливо, — хмуро ответила Янг. Затем она посмотрела на свою новую руку из плоти и крови и вытянула её вперёд, делая жест, как будто держит невидимый напиток. — Ладно, если это действительно загробная жизнь, то за всё, через что нам пришлось пройти, я требую один стакан Страберри Санрайз.

Ничего не произошло. Янг и Руби несколько секунд смотрели на её пустую руку, а затем Янг со вздохом опустила её.

— Похоже, что это всё-таки не загробная жизнь?

— Те люди смеялись над нами, так что точно нет, — простонала Руби, спрятав своё лицо в ладонях. — Чёрт возьми, что же нам делать? А что насчёт остальных? Когда мы упали, Пенни, Жон и Вайсс всё ещё продолжали сражаться. Они в порядке?! Как думаешь, Винтер и дядя Кроу смогли...

— Эй, притормози, — мягко сказала Янг, успокаивающе положив руку ей на плечо. — Вряд ли мы сможем выяснить это, находясь здесь, верно? Так что давай пока просто найдём Блейк и выясним, что к чему. Может быть, она знает что-то, чего не знаем мы.

— ...Руби? Янг?

Они оба удивлённо подняли головы и увидели Жона, стоящего в конце технического коридора. Он выглядел точно так же, как и в день, когда Руби впервые встретила его: худощавое тело, взъерошенные светлые волосы, выцветшие джинсы и Кроцеа Морс, покоящийся на бедре. Он выглядел так же болезненно, как и в тот раз, но сейчас за его глазами скрывалось то, чего там раньше никогда не было. Руби различила в его взгляде глубокий отпечаток ужаса, то, чего явно не должно быть у начинающего Охотника, также она заметила, насколько лучше он держит равновесие, как непроизвольно наклоняет голову так, что его снова не зачесанная назад чёлка закрывала его глаза.

— Жон? — прошептала она, и тут же сердце её сжалось в тиски, когда она поняла, что означает его присутствие здесь и почему он узнал их. — Ты?..

«Упал». Она не смогла произнести это роковое слово, не тогда, когда его глаза наполнились слезами.

После этого они все превратились в перепутанный клубок конечностей - он пронёсся по коридору и упал на колени перед ними. Они все обнялись и заплакали, прижимаясь друг к другу, цепляясь за знакомое тепло друзей, их запах, привычные движения. Все эти чувства давали им ощущение стабильности.

— Простите меня, — всхлипывал Жон, зарываясь в её волосы, словно моля о пощаде. — Простите, простите, простите...

— Тссс, — Янг притянула его ближе к себе. — Все хорошо, Жон, мы рядом...

— Пенни... — выпалил Жон, и сердце Руби сковал холод. — Её больше нет, Руби, её больше нет, и это всё моя вина, я сделал это, она попросила меня, и она... я...

Девы. Эти проклятые, сраные волшебные силы, ради которых Синдер убила столь многих - глаза Руби наполнились ещё большими слезами, когда она поняла, что произошло. Пенни была храброй, самоотверженной... Если бы Синдер пришла за ней, она бы поступила единственным доступным ей способом. Она бы пожертвовала собой ради всех остальных, чтобы сила досталась достойному человеку. Она была готова поступить точно так же, когда внутри неё оказался вирус.

Руби притянула Жона к себе, всхлипывая. Это была не его вина. Она повторяла эту фразу снова и снова, говоря, что во всём виновата Синдер. Именно ей не стоило рождаться, а не Руби. Синдер приносила другим людям только страдания, как открытая рана, как рак, как рука Гримм, выхватившая у Нео Лампу.

В конце концов, они стали качаться из стороны в сторону, переплетаясь вместе, когда их рыдания превратились в беззвучные слезы, стекающие по их лицам и обжигая. Они просто обнимали друг друга, выплеснув всё своё безутешное горе, и оставляя после себя лишь глухую боль.

— Вайсс тоже упала, — прошептал Жон. — Незадолго до меня. После смерти Пенни всё так быстро закрутилось - Кроцеа Морс сломался, а потом пришла сестра Вайсс с силами Девы, и когда мы все сражались с Синдер, Вайсс потеряла Гэмбол Шрауд, а потом Синдер окатила нас огнём, и я потерял её...

Руби и Янг обняли его ещё крепче. Жон прерывисто вздохнул.

— Я потерял её, Винтер не смогла её поймать... и она упала. После этого, скорее всего, пробудилась Салем - мы услышали её крик, и отступили, но у Синдер был Посох, и она, должно быть, использовала его, потому что порталы начали исчезать. Винтер успела перейти на ту сторону.

«А я нет». Руби услышала эту невысказанную фразу и прижалась к нему сильнее.

— Ладно, — сказала она, её голос всё ещё оставался хриплым. — Итак, сюда попала команда RWBY, также, сюда попал ты, и, скорее всего, ещё и Неополитан. Мы можем работать с этой информацией. У нас получится.

— Но что именно мы должны делать? — спросила Янг, немного поёрзав. — Поговорить с Озпином? Если это наш первый день в Биконе, то он должен быть всё ещё жив.

Жон застыл на месте.

— Пирра! — воскликнул он, и если бы Руби и Янг до сих пор не держали его в своих объятиях, то он бы уже убежал в неизвестном направлении.

— Эй, она ведь тебя не узнает, забыл?! — прохрипела Янг, удерживая его, пока Жон пытался вырваться. — Вы ещё не знакомы друг с другом! Мы втроём тоже не должны быть знакомы!

Жон прекратил бороться, судорожно вздохнув, его голова поникла.

— Хорошо, — сказала Руби, с глубоким вздохом отстраняясь от объятий. — Ладно, вот как мы поступим. Пока сойдёмся на версии, что мы вернулись в наш первый день в Биконе. Первоочередная задача сейчас - найти Вайсс и Блейк. Потом мы все сможем решить, что делать дальше. А до тех пор, давайте постараемся вести себя нормально и не выглядеть подозрительно.

— Понял, — кивнул Жон, вырываясь из объятий Янг и приподнимаясь на корточки. Он вытер слёзы тыльной стороной запястья. — Н-ничего сложного. Э-э, мне ведь не обязательно блевать, как в первый раз, правда?

— Думаю, можем обойтись и без этого, — поддразнила его Янг. — Но мы все равно продолжим называть тебя Тошнотиком, если тебя это утешит.

На его лице появилась очень слабая улыбка, впрочем, она не смогла продержаться долго. Затем Жон посмотрел на свой пояс, где висел Кроцеа Морс в своей изначальной, примитивной форме. У него отсутствовали выемки для сброса Праха, а также золотая кромка, который он получил после того, как...

— Я... как вы думаете, я успею его модернизировать? — спросил Жон, его пальцы дрожали, когда он касался клинка в ножнах. — Я имею в виду, с помощью Праха и всего остального, а не... не... не...

— У Вайсс должно быть достаточно Праха, — сказала Янг, увиливая от темы первой модернизации его оружия, и посмотрела на Эмбер Селику. — Вероятно, нам всем стоит поработать над тем, чтобы вернуть наше оружие к... эээ... так сказать, «нормальному состоянию». Но Жон в приоритете, потому что иначе он не сможет безопасно приземлиться.

Жон самоуничижительно рассмеялся и откинул чёлку назад.

— Боже, я был таким идиотом... — пробормотал он. — Ладно, неважно. Поскольку остальная... часть команды JNPR ничего не помнит, нам, вероятно, следует обдумать это уже во дворе. Ты столкнулась с Вайсс незадолго до нашей встречи, верно? Надеюсь, она всё ещё будет стоять там, ожидая встретить тебя, и мы все сможем вновь воссоединиться. Если Неополитан вернулась вместе с нами, то мы должны вести себя... нормально?

— Нормально. Да. У нас нет с этим никаких проблем, верно, Руби? — спросила Янг с яркой улыбкой. Возможно, даже слишком яркой.

Руби криво улыбнулась в ответ.

— Н-нормальная девушка нормального сорта, легкотня, — сказала она, показав большой палец.

<http://tl.rulate.ru/book/99754/3424591>